

КУРСКИЕ ЛИРИКИ

Чтение современной поэзии, рожденной на курской земле, естественно ведет дорогой реминисценций к князю Игорю Святославичу и его младшему брату «буй туру» Всеволоду: «А мои ти Куряне сведоми кмети...» и т. д. (читайте «Слово о полку», желательно без перевода!). Куда реже всплывает обмолвка из Поучения Владимира Мономаха: «кметий молодых 15». Кмети (кметы) в контексте древнерусской литературы — конечно, воины. Но латинское *comites* (отсюда — «комитет») означает «спутники».

Трех ярких курян, пишущих стихи, я с полным основанием называю спутниками — своей, во всяком случае, жизни. Одного из них — Андрея Болдырева — вполне могу считать вскормленным с моего критического «копья», поскольку читала его — и не щадила — едва ли не с первых опытов и с тех пор взыскательно и отнюдь не искоса посматриваю в его сторону. Стихи Романа Рубанова и Владимира Косогова узнала несколько позже, но тоже не пропускаю попадающихся публикаций. Все трое, на мой взгляд, наследуют позднеромантической поэтической традиции. Косогов прямо называет себя учеником Игоря Меламеда. Болдырев и Рубанов, наверное, ближе к Рыжему и Денису Новикову.

15 «кметий» было бы явным перебором — столько поэтов в моменте не рождается даже под соловьиное пение. Но и трое — уже целая школа. И учителя в этой школе настоящие!

Марина КУДИМОВА

Андрей БОЛДЫРЕВ

CURA TE IPSUM¹

Русская смута

1.

Весть дурную слыхали мы от гонца,
что цареве войско бежит с Донца.
Нехорошие разговоры
поползли, мол, сдаваться пришла пора,
а Москва гуляет, царь у одра,
а князья да бояре — воры.

Андрей Болдырев родился в 1984 году в Курске. Окончил филологический факультет КГУ. Лауреат «Илья-премии» (2006), победитель Волошинского конкурса в номинации «При жизни быть не книгой, а тетрадкой» (2015), лауреат премии им. Р. Казаковой «Начало» (2017). Автор книг «Моря нет» (М.: Воймега, 2016), «Средство связи» (М.: СТИХИ, 2020).

¹ Береги себя (лат.).

2.

Все вокруг ликуют: сменилась власть.
Недовольным тут же заткнули пасть.
Пировали — хватили лишка.
И уже на майдане гудит народ,
стольный град горит, а в реке плывет
убиенный Отрепьев Гришка.

3.

Полыхает война на родной земле,
а бояре о мире твердят в Кремле,
лишь бы им усидеть покрепче.
Не сдается только честной народ,
все на фронт последнее отдает
и выходит врагу навстречу.

4.

Разобьем врага и его обоз,
помагай Христос, генерал Мороз.
Что бы враг у себя ни калякал —
на Руси есть забава с древнейших пор:
интервентам клятым давать отпор —
немцам, шведам, ляхам.

5.

Ложь сладка и рассчитана на дурака.
Только вера в Отечество наше крепка,
потому — неполжива.
Мы одна страна, мы один народ,
а язык до Киева доведет.
С нами — Бог, значит, будем живы!

* * *

Теперь, когда все маски сброшены,
покровы тайн мадридских сорваны,
хорошие и нехорошие
отделены, отсортированы,
вопросы вечные отвечены
и круг друзей теснее галстука;
когда тебя расчеловечили,
а солнце затемняет свастика;
теперь, когда не нужно выбора
и все уляжется со временем,

когда все шиворот-навыворот
с любезной ловкостью поменяно; —

я выхожу из дома в полночь и
выбрасываю мусор в мусорку.
Чирикаешь вот с Божьей помощью
под ветра северного музыку,
и невдомек тебе, болезному,
что нюни распустил как маленький,
как долго всматриваться в бездну
смертельно раненному в Марьинке.

* * *

Кому война — стихи, кому — смерть или травма,
полет валькирий с запахом напалма.
Кому — на передке мочить врага.
Кому — в тылу попутать берега.

В чем сила, брат? В какой из многих правде? —
Не оболванен — будешь окувалден,
а значит, не тебе прописан рай.
Ну, хавай, только рот не разевай.

Я, разевая рот, прекрасно понимаю:
в год Крысы я рожден, я — крыса тыловая.
И буду говорить с набитым ртом,
когда в родной улягусь чернозем.

Cura te ipsum

«Мы живем в самой лучшей на свете», —
Крысолов выдувает в дуду.
В Интернете как малые дети,
не накликать бы мышкой беду —

тотчас в дверь постучат времена без
революций, страшней, чем Хатынь.
Что за слово такое «анамнез»? —
нихт ферштейн эту вашу латынь.

Ты ли в чудо не веришь, безбожник? —
по больницам — в крестовый поход!
Ничего, приложи подорожник,
капни йоду — и смерть отойдет.

Роман РУБАНОВ

ЛЕТО НАКРЫЛО КРЫМ

Лед сойдет и заиграют соки
в тонких жилах уличных акаций
по чешуйкам митровой осоки
будет молодая кровь толкаться

как слепцы из парка выйдут клены
и на ощупь побредут к больнице
в голосе ангиной раскаленном
прорастет молчание у птицы

разнесет разбуженное эхо
долгое молчание по венам
голубых ручьев и будет это
Иоанну новым откровеньем

* * *

Ты всматриваешься в ночь.
Ты вслушиваешься в ночь.
Море губами вновь
твоих касается ног.

На пальцах осталась соль.
Луна блестит в волосах.
Ночь полна голосов.
Богата на голоса.

Луна, горизонт разув,
по морю стелет свет.
Дождь идет на Гурзуф,
смотрит на все сверху.

Дремлет скала, как страж.
Призрак прошел, как вор.
Искрами от костра
светится голос твой.

Роман Рубанов родился в 1982 году. Поэт, актер, режиссер. Автор книг стихов «Соучастник» (М.: Воймега, 2014), «Стрекалово» (М.: Русский Гулливер, 2016), «Соната № 3 (М.: Сти-ХИ, 2020) и «Пока ты спала» (М.: Русский Гулливер, 2023). Лауреат премий им. Р. Казаковой «Начало», «Писатель XXI века», «Звездный билет». Стипендиат Государственной стипендии Министерства культуры РФ.

* * *

Ночь рычит, речет, — мне бы челн, и я
зачерпнула ковшом луны.
Море черное, небо черное,
и вокруг все кошки черны.

Словно древний зверь, тяжело дыша,
море движется по камням.
Ломтик месяца, та же лодочка
У камней ждет пока меня.

Волны перебирают остовы
лодок, брошенных без ветрил.
Ночь затихла над полуостровом.
Море Черное, говори.

* * *

Чайки кричат: «Эй!» —
и заливаются смехом.
Чехов теперь музей,
он никуда не уехал,

смотрит поверх пенсне
на Аю-Даг, скучая.
— Доктор, ешь монпансье,
я угощаю.

Лето накрыло Крым.
Что умножать тоску?
Мы же не три сестры,
те, что: «...в Москву, в Москву!»

Что это за номера?
Время бежать от объятий.
Доктор, не умирай,
лучше поехали в Ялту!

* * *

Кипарис говорит на пяти языках —
научись его понимать.
Как парит, горит над волной закат,
как волне его поднимать

тяжело. И обрушивая в себя
обоженного солнца диск,
море Черное, берег прижав к губам,
— Проходи, — говорит, — садись.

Посмотри, кипарис, — говорит, — как Бог,
одинаково щедр ко всем,
он, как Моцарт, весел, глубок, как Бах,
одинок, как все,

раздели с ним южной полночи зной...
Голоса уносит прибой,
и чернеет небо морской волной
надо мною и над тобой.

Владимир КОСОГОВ

НАПРОТИВ НИКИТСКОЙ ЦЕРКВИ

Был декабрь ангинный —
И на градусник больно смотреть.
Я любил эти зимы,
Эту детскую глупую смерть.

Так, болезненный отрок,
Проверяю горячечный лоб,
Бедной рифмою «морок»
Запивая аптечный сироп.

Не вмещается в дольник
Солидолом пропахший отец.
И охрипший приемник
Добавляет беде килогерц.

Не выходят из спальной
Караваны тревожной родни.
И в графинчик хрустальный
Мама слезы роняет одни.

Мне казалось, погибель —
у порога и смотрит в глаза.
И въедается в мебель
Преломленных лучей стрекоза.

* * *

Учился на тройки, езжу теперь на «тройке».
В старом троллейбусе люди друг другу волки:
Заденешь плечом соседа, услышишь: «Падла!
Грязный и рваный, так тебе, с..., и надо!»

Так мне и надо. В рюмочной захудалой
Я выбираю между бесцветной и алой
Жидкостью, что на витрине и в прейскуранте
Лучшая перспектива при всем таланте.

Что тебе снится, Тускарь? О чем печалишь?
Банки пивные, как поплавки, качаешь.
Думаешь выйти из берегов в апреле,
Все затопить к чертям на Страстной неделе?

Владимир Косогов родился в 1986 году в г. Железногорске Курской области. Окончил филологический факультет Курского государственного университета. Работает в СМИ. Победитель Волошинского конкурса, конкурса им. Н. Гумилева «Заблудившийся трамвай», лауреат премии «Лицей». Живет в Курске.

Это ли не финал? Торжественный, величавый,
Мною предсказанный, речью моей картавой,
Глоткой моей луженой, хрипящей матом
В троллейбусе, ускользящем за закатом.

АВТОПОРТРЕТ

коридором шел больничным
мимо стенда не кури
мыслью обуян привычной
не загнуться до зари

видел свет неугасимый
вскрыв божественный тайник
Меламеда нерадивый
но прилежный ученик

* * *

Напротив Никитской церкви
закусочная была.
Гирлянды ее померкли,
затихли колокола.

К вечеру собирались
у приоткрытых врат
и запустить старались
с музыкой автомат.
Пела сначала Вески,
что поворот впереди.

Как на античной фреске,
где со стрелой в груди
падает бедный лучник
(не уберег Господь) –
песни скрипичный ключик
мне вырывает плоть.

Я постарел, и глуше
тикает сердце в такт.
Скоро откроют суши-
бар, и да будет так!

Фольгою от шоколадки
купол блестит в окне,
и у церковной лавки
Вески играет мне.